

30. Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. – М.: Мысль, 1978. – 328 с.
31. Пырлин Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 480 с.
32. Пырлин Е. Д. Трудный и долгий путь к миру: взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 512 с.
33. Тума Э. Сионизм крупным планом. – М.: Прогресс, 1985. – 150 с.
34. Хазанов М. Е. ООН и ближневосточный кризис. – М.: Международные отношения, 1983. – 174 с.
35. Штереншис М. История государства Израиль. 1896 – 2002. Герцлия: ISRADON, 2003. – 832 с, с134
36. Эпштейн А. Д. Бесконечное противостояние. Израиль и арабский мир: войны и дипломатия. История и современность. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. – 230 с
37. Эпштейн А. Д. Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке. – К.: Дух і літера, 2003. – 216 с.
38. Саркисов Д. М. Проблема Иерусалима В ООН // Народы Азии и Африки. – 1986. – №5. – С. 84 – 91.
39. Щевелев С. С. Проблема Палестины в ООН накануне провозглашения государства Израиль (1947 – 1948 гг.) // Культура народов Причерноморья. – 1999. – № 10. – С. 100 – 104
40. Masalha N. The Historical roots of the Palestinian Refugees question // Palestinian refugees: The right of return / Ed. by Aruri N. – L.; Sterling (Va): Pluto press, 2001. – P. 36 – 70.
41. O' Balance E. Arab Guerrilla Power (1967 – 1972). – London: Faber, 1974. – 264 p.
42. "Security and the Middle East. A proposal to the President of the United States by Twenty distinguished Americans". 1955. pp 1 – 4.
43. Палестинская проблема в ООН / Филистинийат. – Байрут. – 1968г. – с 90 – 99.
44. Тума Э. Джузур аль-кадыййати – л-филастинийа. – Байрут, 1978. – 343 с.
45. Мацейко Ю. М. Англо-американское соперничество в арабских странах Ближнего Востока после Второй мировой войны. 1946 – 1952 гг. Дис ... канд ист наук. – К.: Институт истории АН УССР, 1954. – 365 л.
46. Шевченко А. А. Ближневосточная политика США (1961 – 1968). – К.: КГУ им. Т. Шевченко. Диск канд. ист. наук, 1971. – 266 с.
47. История внешней политики СССР. 1945 – 1976. – М.: Наука, 1977. – Т. 2. – 678 с.

Денисова О.В.

ОСМАНСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА БОЛГАРСКУЮ АРХИТЕКТУРУ В КОНЦЕ XVIII - НАЧАЛЕ XIX СТОЛЕТИЙ

Многие страны и народы Балканского полуострова длительное время находились под влиянием культуры и социально-экономической политики Османской империи. Возрождение балканскими государствами своей национальной самобытности, культурных традиций и самостоятельного развития очень актуально в данное время.

Целью данной работы является проведение анализа основных тенденций развития архитектуры в период национального Возрождения Болгарии. Соответственно этой цели ставятся следующие задачи: выявить роль османской культуры в архитектуре; подчеркнуть народный характер и связь традиций в культуре Болгарии.

В 1844 году русский профессор Н. Григорович совершил путешествие по древним болгарским землям, в то время еще находившимся под турецким владычеством. Он посетил города Тырново, Филиппополь (Пловдив), Охрид, Битоль и ряд других населенных пунктов. Занимаясь изучением древней славянской письменности, Григорович посещал монастыри и старинные церкви Болгарии. В опубликованной вскоре об этом путешествии книге он впервые привел ряд исторических сведений об архитектурных памятниках Болгарии и дал их описание [1].

Н.С. Державин первым среди советских историков систематизировал историю Болгарии, создав много томную «Историю Болгарии» Первый том исследования посвящен древнейшей истории Болгарии. Во втором томе исследуется история Болгарии периода Первого и Второго царств. Третий том посвящен истории Болгарии периода Османского ига. В четвертом - затрагивается национально-освободительное движение болгар конца XVIII–XIX веков, т.е. период Возрождения. Рассматривается процесс зарождения капитализма и подъема национальной болгарской буржуазии, начальный период национально-освободительного движения в Болгарии и его первые идеологи: Паисий Хилендарский и Софроний Врачанский. Отдельная глава посвящена борьбе болгарского народа за независимую церковь [2].

Выдающуюся роль в изучении болгарского зодчества сыграл Русский археологический институт в Константинополе, который существовал с 1894 по 1914 гг. под руководством крупного русского ученого, академика Ф. Успенского [3].

В труде «Искусство болгарского Возрождения» Н. Мавродинова [4] подчеркивается значение этого этапа истории национального искусства. Очень интересна книга в соавторстве с Г. Козаровым и Е. Момировым «Мастер Никола Фичев» [5]. Н. Мавродинов рассматривает архитектуру, а также живопись, графику и прикладные искусства на нескольких этапах исторической жизни болгарского народа, написав свою книгу как беседу об искусстве, живо изложив материал. В первую очередь автор стремился показать роль болгарского народа в процессе создания национального искусства.

Период национального Возрождения рассматривает Н.Генчев в своей книге «Българско Възраждане» [6]. Он дает характеристику периода, хронологические рамки, предпосылки развития Возрождения и социально-экономические условия в стране.

Г.Кожухаров в книге «Болгарские дома эпохи Возрождения» [7] рассматривает архитектуру, внутреннее и внешнее устройство городских домов.

В 1972 году в Софии по заказу комитета по туризму вышел в свет журнал "Курорты Болгарии". Периодичность издания – раз в два месяца, журнал выходит на иностранных языках, включая и русский. Так сложилось, что редактором журнала стал историк, поэтому материалы, печатающиеся на страницах издания интересны не только отдыхающим и туристам, а в основном историкам, искусствоведам. В числе авторов статей нередко можно встретить сотрудников высших учебных заведений.

Большинство современных проблем балканских народов и государств (в том числе болгар – О.Д.) ведут свои истоки из глубокого прошлого, незнание и непонимание которого и приводит к их возникновению. Более того, незнание прошлого не только вредит осознанию действительности, но и ставит под угрозу всякие попытки эффективно действовать в современном мире. Отсутствие глубокого и объективного исследования отечественного и мирового опыта национального развития делает невозможным внесение правильных корректив в день сегодняшний.

Зеркалом происходящих процессов в государстве и народной жизни является культура. Показатель уровня развития и национального самосознания каждого народа, культура всегда несет в себе ту характеристику происходящего, которую невозможно стереть, перевернуть и заидеологизировать. Стремление народа к самостоятельному развитию своей национальной культуры, традиций невозможно придушить иноземным завоеванием.

Как известно, Болгария очень долгое время находилась под властью Османской империи, что не могло не отразиться на культуре страны, которая постепенно приходила в упадок. До сих пор мы можем увидеть на территории Болгарии здания в восточном стиле и мечети, которые были возведены еще в те далекие времена.

Период конца XVIII начала XIX веков в истории Болгарии называется эпохой Возрождения, периодом острой борьбы за независимость болгарского народа. С социально-экономической точки зрения возрождение является процессом разложения старых натуральных и феодальных отношений и переходом их в новые экономические отношения. Этот процесс в Болгарии переплетается с борьбой за национальное освобождение от турецкого ига. Впитав все лучшее, что могли дать другие европейские народы, болгарские просветители и революционеры, поэты и художники, народные мастера и строители, создали произведения, достойные своей бурной и героической эпохи, ставшей переломной в истории Болгарии.

"Основное содержание болгарского Возрождения, – пишет болгарский историк Н. Генчев, – выражается в историческом переходе от средневековья к буржуазному миру, в развитии и утверждении буржуазных экономических и социальных отношений, в создании самобытной национальной культуры, в формировании болгарской нации, в продолжительной борьбе против иноземной власти за восстановление болгарского государства" [8, с. 255].

Эпоха болгарского Возрождения является одним из самых интереснейших и самобытных периодом в истории болгарского народа. Происходящие события в культурном и экономическом развитии в это время послужили интенсивным толчком к развитию общественной жизни народа. Османское владычество только подтолкнуло народ на интенсивное сохранение и развитие своей культуры, хотя, безусловно, в некоторых аспектах болгарской культуры и архитектуры прослеживается турецкое влияние. Угнетенный, но не уничтоженный болгарский народ возрождался и достигал вершин, многие из которых остаются непревзойденными в дальнейшей болгарской национальной истории.

Одним из самых ярких проявлений народного таланта является архитектурно-строительное искусство. Глубоко содержательная и эмоциональная, отражающая свободолюбивый дух и творческую энергию болгар, архитектура XVIII–XIX веков жизнеутверждающая и оптимистична, – она свидетельствует о рождении новой нации, полной сил и жажды жизни. Это раскрывается в своеобразных и оригинальных строительных формах. Болгарский асимметричный дом становится основным архитектурный элемент старых городов, его интерьер украшается резной отделкой, лестница с первого на второй этаж переносится вовнутрь, а распределение внутренних архитектурных объемов усложняется.

Культура, возникшая на новой, экономической основе, значительно отличается от средневековой, хотя и уходит в неё своими корнями. Возникает ряд новых форм, но нужно заметить, что большая часть из них представляет собой, по сути дела, трансформацию старых.

Ряд особенностей традиций болгарского зодчества создаёт реставраторам затруднения в их тонкой работе. В эпоху османского владычества строительство ограничивалось, главным образом, утилитарными задачами и велось с применением непрочных материалов, при использовании примитивной технологии.

К моменту появления на Балканах турок болгарская архитектура, достигая к тому времени высокой степени развития, оказывала явное влияние на византийскую архитектуру, что можно проследить по некоторым памятникам Солуни (Салоник) и Константинополя. Турки же, в культурном отношении были намного ниже народов захваченных ими европейских территорий. Поэтому в течение многих веков турки только использовали памятники византийского и болгарского зодчества, переделывая их в мечети и пристраивая минареты [9, с. 10]. Нередко турки были даже не в состоянии использовать огромное архитектурно-строительное наследие Византии в Болгарии, и эти памятники гибли и разрушались.

Болгарская архитектура отличается ярко выраженной самобытностью и, в то же время, значительным разнообразием, что объясняется наряду с другими причинами также разнообразием географических и климатических условий этой небольшой страны. Горные районы и дунайские низменности, морское побережье

и многочисленные речные долины – всё это различие природных условий, так же как и различие природных строительных материалов, естественно, определяло собой богатство и разнообразие архитектурно-строительных форм.

Около одной трети страны покрыто лесом. Однако строевым лесом Болгария не богата, к тому же массивы строевого леса расположены в трудно доступных горных районах. Значительную часть лесных площадей занимают кустарниковые, мало пригодные для строительства породы.

Болгария богата полезными ископаемыми и различными породами мрамора, гранита и известняков. Однако месторождения этих ископаемых до второй мировой войны были разведаны слабо, и добыча их была незначительной.

В совокупности всех этих условий, вместе с социально-экономическими и происходило развитие болгарского зодчества.

Окунутся в интересную и замечательную эпоху помогают национальные музеи. Музей болгарской архитектуры открыт сравнительно недавно. Сотрудники музея собирают и до сих пор материалы для экспозиции: личные вещи, документы, чертежи, фотографии и эскизы видных болгарских зодчих. В фонд музея поступают и материалы по истории профессиональных организаций архитекторов, которые стали возникать с 1893 года [10, с.26].

Традиции и навыки национального зодчества Болгарии, сложившиеся ещё в древности, получает своё дальнейшее яркое развитие в XVIII-XIX вв. прежде всего в строительстве народного жилища. Архитектура народного жилища Болгарии отличается большим своеобразием, высоким мастерством, умением использовать с максимальной технической и художественной целесообразностью элементарные строительные материалы и в самых трудных условиях создать удобства для человека.

До нас дошли весьма скудные сведения о древнейших формах Болгарского жилища. Из "Шестеднева" болгарского экзарха Иоанна (X в. – О.Д.) мы узнаём, что в период Первого царства болгарские дома строились из дерева, преимущественно из дуба, и назывались "Истби". Нельзя не обратить внимание на однозначность этого наименования с русскими словами – изба, избы.

Известный знаток болгарской народной архитектуры профессор Тодор Златев (София) различает следующие порайонные типы народного жилья Болгарии:

- 1) тип района реки Камчия в Восточной Болгарии,
- 2) тип района центральных Балканских гор (Стара-Планина),
- 3) западноболгарский тип (к западу от реки Искер),
- 4) родопский тип (район Родопских гор),
- 5) пиринский тип (по течению реки Места),
- 6) типы равнинных районов (Дунайская низменность и юго-восток Болгарии) [1, с.208].

Это разнообразие объясняется, во-первых, различиями отдельных

районов страны по природным условиям, а также особенностями развития культуры в этих районах.

Основные типы массового жилья Болгарии - сооружения, главным образом, конца XVIII в. и первой половины XIX в., архитектурные формы которые образовались на основе более ранних образцов народного жилища. Эта жилищная архитектура носит ярко выраженный сельский характер, так как большинство Болгар занималось сельским хозяйством или же ремеслом также сельского характера. Это требовало такой организация помещений, чтобы наряду с жильём тут же находились подсобные помещения для хранения продуктов, инвентаря и инструментов. Главными частями дома стали наружная галерея, обычно открытая, выходящая во двор, и общее помещение, к которому примыкали остальные комнаты. Последние размещались сообразно бытовым нуждам. Со временем галерея изменялась и по размеру и по местоположению, а во время Зрелого Возрождения (середина XIX в.) часто убиралась внутрь, становясь замкнутым вестибюлем. Изменялась и лестница в двухэтажных домах, превратившись из внешней, расположенной асимметрично, в центральную внутреннюю [12, с.201]. Таким образом, существенными элементами всей композиции являются главный вход, вестибюль и лестница.

Снаружи вход обычно оформлялся навесом на тонких высоких колонках. Главный фасад домов выходил не на улицу, а в уютный небольшой дворик, вымощенный каменными плитами. Стены домов снаружи и изнутри нередко украшались цветными росписями геометрического и растительного орнамента. Кроме орнамента иногда изображались стилизованные человеческие фигуры.

Болгария - гористая страна, поэтому первый этаж дома часто имел неправильные очертания ввиду сложности рельефа. Наружная архитектура жилья отличалась динамичностью фасада, резко выраженной горизонтальностью композиции: дом не "стоит", а "лежит", эта типическая черта ещё более подчеркнута галереями и выступом крыши.

Силуэт болгарского жилого дома становится центром гористого пейзажа, как бы подчёркивая активную созидательную роль человека. Прекрасные образцы жилища периода Возрождения сохранились в Копривштице, Трявне, Пловдиве, Тырнове.

Неповторимым элементом архитектуры данного периода становится эркер. Слово "эркер" - немецкого происхождения. Оно означает выступ, навес над цоколем или первым этажом дома с целью увеличения внутреннего пространства и расширения обзора. Как архитектурная форма эркер ведёт своё начало со времён средневековья, когда в кладке домов преобладал камень. Эркеры второго этажа - характерный стилизованный признак пловдивского дома, влияние которого чувствуется в архитектуре всех балканских городков и селений. Это небольшие расписные дома Панагюриште, Карлово, Калофера, Казанлык [13.С.23]. Эркеры второго этажа сильнее выдаются вперёд, они сияют стеклами многочисленных окон с деревянным обрамлением в стиле ренессанса. В стремлении увеличить жилую площадь эркеры сооружались на всех фасадах дома, в том числе и на боковых. На боковых фасадах этих домов часто встречались так называемые

слепые эркеры – обычно это встроенный кухонный или другой шкаф.

Чтобы иметь вид на город и соседние дома, воздвигался невероятно высокий каменный цоколь, над которым располагались трехугольные эркеры. Таким образом решалась проблема увеличения внутреннего пространства дома, что делало здание уникальным.

С началом периода Возрождения расцвели болгарские города, особенно те, которые находились на больших торговых путях и были средоточием администрации и больших военных гарнизонов. Быстро развивались новые, сменяя городского типа, где имелись благоприятные условия для развития ремёсел и мануфактурного производства.

Болгарские города Возрождения являются наследниками городов поздней античной эпохи. Но для нас начало их истории относится к сравнительно недавнему времени – концу XVIII в., раннему периоду национального Возрождения, когда происходило формирование особого типа градоустройства и городского профиля. Как правило, для этих городов характерен пирамидально возвышающийся ландшафт. Подступы со стороны Дуная преграждались крепостными стенами. Купола мечетей пленяли взор мягкостью своих овалов, в небо возносились стрелы минаретов [14, с.10]. Однако, наряду с развитием турецкой религиозной архитектуры, период Возрождения отмечен расцветом болгарского национального зодчества.

После окончания русско-турецкой освободительной войны Болгария оказалась "раем для архитекторов". В страну прибыло много зодчих-иностранцев из Австро-Венгрии, Германии, России, Италии. Среди тех, кто внёс существенный вклад в строительство молодой Болгарии, следует назвать имена Померанцева, Смиронова, Яковлева, Комара, Руппель-Майера, Грюнангера, Мерсье, Монтани. Именно благодаря им в болгарскую архитектуру вошли необарокко, неоклассицизм начала века, стиль модерн, известный также под названием индустриального рококо или сецессиона.

Высоко в горах находится село Боженци. Согласно легенде, житель этого села, Рачо Ковач основал Габрово. Будущий город получил своё название от окружающих его грабовых лесов.

Габровские ремесленники и торговцы приобрели известность не только во всей Османской империи, но и за её пределами. Железные, стальные и другие изделия пользовались спросом в Австро-Венгрии, Италии, Румынии, России [15, с.20].

Известен этот город также своими фонтанами, которые называются "чешми" - фонтанчики питьевой воды, и украшают улицы и площади города, двory старинных габровских домов.

Одним из самых монументальных является фонтан, сооружённый в 1847 году, известный среди горожан под названием "Чешма на житном рынке" [16, с.9]. Три стенки этого фонтана достигают почти трёх метров в высоту. Среди символических знаков, высеченных на камне, центральное место занимает изображение креста и голубки - эмблем народной веры и непокорённого духа болгарина.

Другой интересный и характерный по своему художественному исполнению фонтан - Априловская чешма - один из самых старых в Габрово. Он построен в 1762 году на средства известного габровского благотворителя хаджи Крыстю Априлова. Фонтан украшен множеством высеченных в камне декоративных элементов, типичных для эпохи Возрождения: арками, голубками, розетками и крестами.

Исключительно интересна чешма, перенесённая в качестве экспоната в этнографический комплекс "Этыр". Автор с большим вдохновением высек на её плите каменную икону "Св.Троица": бога Отца и бога Сына, стоящих на клубящихся облаках, а над ними - голубя, символизирующего св. Дух. На стенках каменного корыта мастер изобразил распространённый в ту эпоху национальный символ: фигуры двух поднимающихся на задние лапы львов – олицетворение пробуждающегося к борьбе угнетённого народа. На фронте фонтана начертано: "Во славу св. Троицы в лете 1843 июня построил эту чешму Пётр Хаджихристов". История этой надписи уводит корнями в далёкое прошлое. Этот фонтан соорудил сын торговца хаджи Христо Рачова, связавшего свою судьбу с заговором о восстании против турецкого владычества, известным в истории Болгарии под названием "Велчова завера".

Рост национального самосознания болгарского народа в эпоху Возрождения оказал благотворное влияние на градостроительство, на его размах и художественное обогащение.

В этом плане особо хотелось бы отметить появление такого элемента, как часовые башни. Сооружение таких башен началось ещё в начале XVIII века, когда всё явственнее становятся признаки оживления хозяйственной жизни, активизация "эснафов" – цеховых содружеств болгарских ремесленников.

Как правило, башня с часами располагались в районе центральной площади или торговых рядов города, возвышаясь над крышами домов, представляли собой доминанту в панораме селения - она хорошо видна не только с радиально расходящихся от неё улиц, но и из многих других мест [17, с.30].

Для строительства башен использовались местные материалы: камень и дерево. И это понятно, ибо внутренняя архитектурная связь башни с соседней жилой застройкой была одним из неперемennых условий, которые ставились перед народным зодчим общиной-заказчиком.

Все это усиливало ансамблевое начало в архитектуре селений, способствовало становлению национального характера их объёмных решений и пространственной композиции.

Во время турецкого владычества культурная жизнь страны практически замерла; национальная культура сохранялась только в монастырях. Их нельзя охарактеризовывать как только ценные памятники архитектуры или искусства, здесь тесно сплелись воедино и гений болгарского зодчего, и умение воодушевленного иконописца, и мастерство не устающей руки резчика по дереву. Отсюда же, из стен монастыря, зачастую выходили в свет самые смелые и дерзкие в то время мысли о самосознании народа, и вера в национальное возрождение и обновление духовной жизни. Поэтому именно монастыри являют собой сокровищницу культуры болгарского народа, где наиболее ярко сконцентрированы все его духовные прекрасные устремления.

Церкви болгарского Возрождения имели крупные объёмы, выделявшиеся в архитектурном облике се-

лений. В условиях политического гнета они были единственными общественными зданиями, разрешенными властями и их культовое назначение перестает в общественное. Своей масштабностью относительно других зданий в селениях, своим местоположением, абсолютными размерами и богатством пластического внешнего декоративного оформления, а также интерьера с его высокохудожественными иконами и иконостасами и изящной резьбой по дереву, церкви Возрождения являются одними из самых замечательных памятников болгарской архитектуры той эпохи и коренным образом отличаются от наполовину упрятанных в землю и почти незаметных церквей строившихся ранее. Пространственно организующая и художественная роль церквей проявляется особенно ярко в монастырских комплексах, которые представляют собой законченные архитектурные ансамбли, гармонирующие с окружающей средой.

Сразу после захвата болгарских земель османы ввели запрет на строительство православных храмов. Позднее они ввели ограничения на строительство храмов – разрешалось строить храм, но не выше турецкого сипаха, сидящего верхом на коне. Поэтому церкви были вкопанными в землю. По специальному разрешению Высокой порты монастыри начали строиться в XVII – XVIII в. Происходило обособление школ иконописи, искусства резного украшения алтарей, созидания церквей и монастырей. За рамками канона автокефальной болгарской церкви находился канон греческого православия, который требовал в духе позволения султана, чтобы все надписи на иконах и церковное богослужение были на греческом языке. Борьба за церковную независимость длилась больше века и завершилась завоеванием полной независимости болгарской церкви. Это привело к новому подъему в развитии школ иконописи и резьбы по дереву, самыми известными из которых стали – Тревненская, Дебрская и Банская школы [18].

В то время в Болгарии не было образованных архитекторов-проектировщиков, а общественная архитектура была представлена преимущественно церквями, на возведение которых требовался специальный султанский фирман. Османы строго следили за тем, чтобы православные церкви не выделялись на общем фоне жилой застройки. Это ограничение имело следствием богатое оформление интерьера (фрески, резьба по дереву и др.) болгарских культовых строений, с тем чтобы компенсировать их неприглядный внешний вид.

Светские школы являлись новым архитектурным явлением рассматриваемого периода. Строившиеся изначально по подобию больших жилых домов, они постепенно приобретали собственный архитектурный облик и превращались в важную составную часть архитектурного центра болгарских селений. Органическое и живописное сочетание и сопоставление различных общественных зданий с характерными жилыми домами рождали выразительные городские ансамбли, обладавшие сильным высокохудожественным и эмоциональным звучанием.

Отражающие пафос героической эпохи и имеющие высокие художественные достоинства, сохраняющиеся ансамбли и целые населенные пункты с типичной для различных районов страны архитектурой времени Возрождения, представляют собой национальное культурное богатство и всенародное достояние.

Источники и литература

1. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Bulgarien/XIX/1840-1860/Grigorovic/text1.phtml?id=2232>
2. Державин Н.С. «История Болгарии». В 4т. – М.–Л.: АН СССР, 1945–1948; – Т.1: Происхождение болгарского народа и образование первого болгарского государства на Балканском полуострове. – 1945. – 248с.; – Т.2: Болгария времени Первого и Второго царств (679–1393). – 1946. – 163с.; – Т.3: Болгарский народ под турецким владычеством. – 1947. – 128с.; Т.4: Национальное освободительное движение в Болгарии (от конца XVIII в. до 1877 г.). – 1948. – 242с.
3. Известия Русского археологического института в Константинополе. – Одесса-София, 1896 – 1912. – №1–16.– 24с.
4. Мавродинов Н. Изкуство на българско Възраждане. – София: Наука, 1957. – 80с.
5. Мавродинов Н., Козаров Г., Момиров Е. Майстор Никола Фичев (Уста Колю Фичето). – София: наука и изкуство, 1953.– 120с.
6. Генчев Н. Българско Възраждане. – София: изд-во на отечествения фронт., 1988. – 437с.
7. Кожухаров Г. Български къщи от епохата на Възраждане. – София: БАН., 1953. – 289с.
8. Злыднев В.И. Болгарская культура // Культура народов Центральной и Юго-Восточной Европы в эпоху Просвещения. – М.: Наука, 1988. – 255–261с.
9. Свинтила В. Придунайские города в эпоху национального возрождения // Курорты Болгарии. – София: Балкан., 1980.–№5.– 10–12с.
10. Иванов Я. Национальный музей архитектуры // Курорты Болгарии. – София: Балкан., 1986. – №2. – 25–26с.
11. Цапенко М.П. Архитектура Болгарии. – М.: лит. по строит.и архитект. 1953.– 280с.
12. Цапенко М.П. Архитектура Болгарии.– М.:лит. по строит.и архитект., 1953.– 280с.
13. Кирова З. Эркеры в возрожденческом доме. // Курорты Болгарии. София: Балкан., 1986.–№2.– 22–24с.
14. Свинтила В. Придунайские города в эпоху национального возрождения // Курорты Болгарии. – София: Балкан., 1980.–№5.– 10–12с.
15. Гыбева Р. Город беспокойных // Курорты Болгарии.– София: Балкан., 1974. – №1. – 20–21с.
16. Константинов П. Чешми Габрово // Курорты Болгарии.– София: Балкан., 1978. – №6. – 9с.
17. Арбалиев Г. Башня с часами // Курорты Болгарии.– София: Балкан., 1986. –№2. – 29–30с.
18. <http://ru.zonebulgaria.com/bulgaria/kultura/>